

гими ієромонахами той же церкви (16 мая) и и. д. псаломщика Заплавинской Покровской церкви Царевского уѣзда Димитрій *Соколовъ* во діакона, съ опредѣленіемъ нештатнымъ діакономъ къ Рахинской Введенской церкви того же уѣзда, на содержаніе прихожанъ (22 мая).

— **Опредѣленъ**, согласно прошенію, заштатный и. д. псаломщика Александръ *Поповъ* и. д. псаломщика къ Заплавинской Покровской церкви Царевского уѣзда (23 мая).

— **Исключенъ изъ списковъ** умершій 15 сего мая, и. д. псаломщика Николаевской Церкви станицы Ветлянской, діаконъ Ермолай *Меликовъ*.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 апрѣли, разрѣшено Епархіальному Начальству передать Астраханскую Вхоіоіерусалимскую церковь, принадлежащую Духовному Училищу, со всѣмъ имуществомъ и суммами въ вѣдѣніе Астраханской Гимназіи, съ тѣмъ, чтобы, когда Гимназія не будетъ имѣть нужды въ означенной церкви; Начальство Гимназіи обратно передало эту церковь въ Епархіальное вѣдомство (15 мая).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Астраханскомъ Духовномъ Училищѣ имѣется свободная вакансія фельдшера при училищной больницѣ. Лица желающія принять на себя эту должность могутъ подавать прошенія съ представленіемъ документовъ въ Правленіе училища съ 15-го Іюля и не позже 1-го Августа сего 1878 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Надгробная рѣчь, произнесенная предъ отпѣваніемъ рабы Божіей Александры, покойной супруги Ректора Астраханской духовной семинаріи о. протоіерея Петра Алексѣевича Попова.

Достопочтенный о. Ректоръ!

Къ тебѣ прежде всего обращаю я мое слабое слово, а не къ твоей супругѣ, потому-что самъ видишь, что съ ней стало: *все ея тѣлесніи органы призрачны зрятся, все недействительны, мертвы, нечувствительны: очи бо заидоша, связистся нозъ, руцѣ безмолствуютъ и слышатъ съ ними, языкъ молчаніемъ заключися, гробу предается.; духъ бо оскудѣ отъ селенія. брѣніе очернися, сосудъ раздразя,*

безласенъ, нечувственъ, мертвенъ, недвижимъ. (послѣд. погреб. стихъ.) Тебѣ, живому—мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ... Не думай—впрочемъ, чтобы я притвоємъ настоящемъ великомъ горѣ осмѣлился сказать отъ себя что-либолично для твоего утѣшенія. Нѣтъ! въ данномъ случаѣ я не нахожу въ себѣ достаточно силъ, чтобы осуществить подобную попытку. Я ограничусь тѣмъ, что напому тебѣ, недавній—тоже печальный фактъ. Помнишь-ли, какъ мы вѣстѣ съ тобою и всѣми другими сослуживцами по семинаріи въ этомъ-же самомъ храмѣ и на этомъ-же самомъ мѣстѣ недавно оплакивали смерть покойнаго Θεодора Егоровича Кошлакова, преподававшаго латинскій языкъ. Въ то время ты въ утѣшеніе пожилыхъ родителей покойнаго, въ своемъ поученіи подробно развивалъ мысль Апостола Павла—на тему: *братіе не хочу васъ не отъйти о умершихъ, да не скорбите* (1 Сол. IV, 13). Черезъ все твое поученіе проходилъ истинно христіанскій взглядъ на смерть, какъ на переходъ къ лучшей жизни. Не можешь-ли ты въ своихъ собственныхъ словахъ, сказанныхъ по поводу смерти г. Кошлакова отыскать для себѣ христіанское утѣшеніе, въ которомъ ты теперь, по человѣчески судя, весьма нуждаешься. Конечно, между твоимъ горемъ и горемъ родителей г. Кошлакова есть по-видимому большое различіе, но не намъ грѣшнымъ людямъ судить о томъ, кому выпала на долю болѣе тяжелый крестъ. Согласись, отецъ Ректоръ, что все мы *въ пути узкожъ и прискорбножъ ходимъ и вси въ житіи крестъ яко ярмо вземаемъ*; согласись также и съ тѣмъ, что трудно судить, кому въ жизни приходится носить на своей выѣ болѣе тяжелое ярмо. Мы судимъ обыкновенно о счастіи и несчастіи людей по выдающимся, крупнымъ, рѣзко бросающимся фактамъ; по въ большинствѣ случаевъ, какъ извѣстно, наши сужденія оказываются ошибочными. При видѣ твоего горя—*по челоуку глаголю*—страшнаго горя и при воспоминаніи о твоихъ собственныхъ мысляхъ, высказанныхъ по поводу смерти г. Кошлакова, я не могу и не смѣю опредѣлительно сказать: теперь ты счастливѣе или несчастливѣе другихъ? Судьбы Божіи неповѣдимы! Св. Писаніе запрещаетъ намъ дерзко пытаться впольнѣ уразумѣть *глубины Божіи*, или Божественныя намѣренія и цѣли (Римл. XI, 33—35), но и не отнимаетъ совершенно права у вѣрующаго вникать въ смыслъ промыслительной дѣятельности небеснаго Отца нашего Бога (I Петр. III, 15; ср. Лук. XXI 29—31; Іоан. V, 39). Богъ знаетъ, какой переворотъ произойдетъ въ твоей жизни послѣ

этой—на человѣческой взглядъ --страшной катастрофы!.. Промыслу Божию угодно было опредѣлить тебя начальникомъ въ здѣшнее духовно-учебное заведеніе;... теперь ты вдовъ, на рукахъ твоихъ осталось шесть человѣкъ дѣтей, которыя, какъ говорится, *малъ мала меньше*, и за которыми, поэтому, послѣ смерти супруги, тебѣ придется удвоить—утроить свою бдительность.. Но знаешь-ли что? Эта бдительность и заботливость о судьбѣ твоихъ собственныхъ малютокъ—дѣтей, можетъ быть, послужить для тебя, какъ начальника заведенія, побужденіемъ сочувственно, гуманно относиться и къ судьбѣ—нерѣдко плачевной—чужихъ дѣтей, ввѣренныхъ твоему надзору... Мнѣ безъизвѣстно, что въ короткое время своей ректорской службы здѣсь, ты успѣлъ уже возбудить къ себѣ любовь воспитанниковъ. Думается мнѣ, что любовь эта послѣ твоего горя еще болѣе въ нихъ усилится... Правду-ли я говорю, господа воспитанники?.. Да, и вполнѣ былъ увѣренъ, что вы въ этомъ случаѣ согласны со мною. Что и говорить? горе твое велико, печаль и слезы твои въ настоящемъ случаѣ весьма естественны, но Бога ради для блага собственныхъ дѣтей и этихъ чужихъ по плоти, по родныхъ по духу дѣтей, которыя видимо съ большою печалью въ сердцѣ готовятся проводить въ могилу дорогой для тебя трупъ,—соберись съ силами, умѣрь свою печаль, не приходи въ отчаяніе!.. Я знаю, что въ прежнее время ты читалъ въ Пермской семинаріи Св. Писаніе,—такъ припомни-же совѣтъ одного Ветхозавѣтнаго мудреца, какъ нужно относиться къ прискорбному факту—смерти близкихъ сердцу. *Надъ мертвецемъ, говоритъ онъ, источи слезы, и якоже злѣ страждущъ начини плачь: и якоже достоинъ ему, соскутай тѣло его, и не презри погребенія его. Горекъ сотвори плачь, и рыданіе тепло, и сотвори спованіе, якоже ему достоинъ, но только день единъ и два хуленія ради* (для избѣжанія осужденія) *и утѣшился печали ради: отъ печали бо смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость* (Прем. І. с. Спр. XXXVIII, 16—18). А твою жизнь, твои силы, повторяю, нужно беречь для блага своихъ и чужихъ дѣтей, надъ которыми ты состоишь начальникомъ...

Что сказать тебѣ о твоей покойницѣ супругѣ? Лично съ ней живою я не успѣлъ познакомиться; только вчерашній день въ первый разъ я увидѣлъ ее—и то уже мертвою; но я слышалъ о ней много хорошаго. Приведу для примѣра только одинъ фактъ изъ ея жизни, который еще въ памяти всѣхъ знающихъ тебя. Истощенная физически, скоронившая недавно безъ тебя ма-

ное дитя, окруженная 6-ю живыми дѣтьми, изъ которыхъ нѣкоторыя не отличались здоровьемъ, болѣзнями, слабая, — она рѣшается пѣзъ любви къ тебѣ оставить Пермь и ѣхать въ отдаленную Астрахань — дѣлать съ тобою радости и невзгоды житіейскія. Но Богу угодно было поступить иначе — вопреки намѣреніямъ человѣческимъ: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ (Притч. XVI, 1)... Прискорбный фактъ совершился; поправить его — не во власти человека; въ твоёмъ настоящемъ положеніи остается одно главное утѣшеніе предлагаемое Церковію, — *молитва*. Помолитесь-же, о. Ректоръ, вмѣстѣ съ нами здѣсь присутствующими и сочувствующими твоему горю! *Со святыми упокой Христе, душу рабы твоея, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная* и молясь за нее будемъ крѣпко вѣрить и надѣяться, что *блаженъ нуть, въ онѣже идетъ* она *днесь, яко упокоится ей* — тамъ на небѣ — *мѣсто упокоенія*.

А. Воронцовъ.

Печатавъ настоящую рѣчь, мы позволимъ себѣ сообщить нѣкоторыя подробности, относящіяся къ тому печальному случаю, по поводу котораго она произнесена. Нашему о. Ректору привелось перенести одно изъ самыхъ тяжелыхъ семейныхъ испытаній — лишиться въ молодыхъ годахъ супруги, оставившей послѣ себя шесть малолѣтнихъ дѣтей; привелось испытать это семейное несчастіе среди множества трудовъ, заботъ и безпокойствъ. Утвержденный въ концѣ прошлаго года Св. Синодомъ въ должности Ректора Астраханской Семинаріи, онъ по принятіи священнаго сана, зимою слѣзъ изъ далекой Перми, въ которой онъ былъ Инспекторомъ Семинаріи, по малоудобной дорогѣ, представляющей, какъ понятно, весьма мало удобствъ для ѣзды, къ мѣсту новаго своего служенія; слѣзъ по этому одинъ, неимѣя возможности взять съ собою въ такую пору свое семейство, послучаю тяжелой болѣзни нѣкоторыхъ изъ дѣтей. По прибытіи въ Астрахань, ревностно принимается за дѣла, которыхъ, разумеется, накопилось очень много, современи отъѣзда изъ Астрахани бывшаго ректора Семинаріи о. Архимандрита Александра. И много привелось трудиться новому о. Ректору, особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась семинарія: въ ней не было троиныхъ преподавателей (да и теперь еще ихъ нѣтъ); нужно было устроить такъ, чтобы уроки ихъ не оставались не занятыми; при этомъ о. Ректоръ, взявшій на себя нѣсколько уроковъ по церковной Исторіи, постоянно слѣдилъ за тѣмъ,